

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Аржаев Федор Игоревич

**РОЛЬ АЗИАТСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ
В ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ
АРХИТЕКТУРЫ**

08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Звонова Елена Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2021

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 19 января 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49, аудитория 214.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 200 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Звонова Е.А., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
учёный секретарь – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;

члены диссертационного совета:

Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Глебова А.Г., д.э.н., доцент
Жариков М.В., д.э.н., доцент;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.

Автореферат диссертации разослан 11 октября 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103

Е.С. Соколова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях нестабильности мировой валютно-финансовой системы и попыток, исходящих в основном от США и его союзников, сформировать мировой порядок, основанный не на международном праве, а на нечетких правилах, актуальными являются исследования, направленные на поиск более сбалансированной и равноправной модели мировой финансовой архитектуры (далее - МФА), которая бы учитывала, в том числе, интересы наиболее динамично развивающихся стран Азии.

Анализ тенденций экономического развития азиатских стран показывает их глубокое вовлечение в региональные интеграционные объединения, поиск ими путей решения проблем через инструменты валютно-финансовой кооперации. При этом в странах Европы и Северной Америки наблюдаются дезинтеграционные тенденции, проявляется неспособность валютно-финансовых институтов (далее - ВФИ), образованных в XX веке, в должной мере регулировать институциональную структуру мировой финансовой архитектуры и бороться с её глобальными дисбалансами.

Это позволяет утверждать, что отличия азиатских ВФИ от классических являются ключевым фактором, позволяющим исправить провалы глобального финансового регулирования при помощи регионального валютно-финансового сотрудничества, исследование особенностей которого важно для понимания необходимых направлений трансформации классических ВФИ как ключевых элементов институциональной конструкции МФА.

Торгово-экономическое давление США на Китай и другие страны, антироссийские санкции являются факторами усиления противостояния развитых и развивающихся экономик. Для последних формирование менее рискованных механизмов международного экономико-финансового сотрудничества в этих условиях становится наиболее актуальной задачей, решение которой позволит в долгосрочной перспективе создать альтернативные механизмы финансового взаимодействия и трансформировать МФА с учетом своих интересов. Исходя из этого, роль азиатских ВФИ в процессе изменения МФА становится одной из ключевых сфер научного интереса, так как позволяет определить место Азии в новой мировой финансовой архитектуре. Таким образом,

актуальная научная проблема заключается в несбалансированности МФА и неизвестном влиянии азиатских ВФИ на нее. На основе изложенного можно сделать вывод об актуальности исследования проблематики трансформации мировой финансовой архитектуры под влиянием азиатских валютно-финансовых институтов.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы формирования мировой финансовой системы, тенденции развития азиатских стран и сотрудничества между ними представляют значительный интерес для научного сообщества.

Трансформация МФА и мировая финансовая интеграция наиболее полно освещены в работах Е.А. Звоновой, В.Я. Пищика, А.В. Навоя, А.В. Кузнецова, С.Н. Сильвестрова, М.В. Ершова, Е.Ф. Авдокушина, П. Мейсона, П. Кругмана, Дж. Сороса, О. Мориса, Дж. Стиглица, Э. Крокета, где дается анализ трансформации МФА через глобальные дисбалансы, влияющие на интеграционные тенденции в мире.

В контексте изучения причинно-следственных взаимосвязей развития мировой экономики большой интерес представляют исследования М.Ю. Головнина, Б.А. Хейфеца, Л.М. Красавиной, Д.В. Смыслова, С.Ю. Глазьева, В.Ю. Катасонова, Б. Баласа, Г. Арриги, А. Гринспена, Н.Н. Талеба, Д. Нарулы, П. Темина и Д. Вайнса, которые указывают на неизбежность трансформации мировой валютно-финансовой архитектуры (далее – ВФА) под воздействием глобальных дисбалансов.

Роль и место Азии и азиатских ВФИ в системе мировых финансов описаны в работах Н.Н. Котлярова, Б.А. Хейфеца, А.П. Ковальчука, Я.В. Лексютиной, И.Д. Ракова, А.В. Шелепова, Ю. Ванга, С. Морриса, Сун Цзя, в которых подчеркивается более высокая эффективность азиатских моделей финансового взаимодействия и формируется широкое поле для исследования причин этого явления.

Работы зарубежных и отечественных авторов раскрывают различные грани процесса трансформации мировой финансовой архитектуры. Однако особого внимания требует разработка комплексного научного подхода к исследованию теоретических, методологических и практических аспектов развития мировой финансовой архитектуры под влиянием новых азиатских валютно-финансовых институтов.

Целью исследования является решение научной задачи теоретического обоснования, уточнения и расширения механизмов и моделей трансформации МФА с участием азиатских ВФИ.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) определить императивы влияния глобальных дисбалансов на мировую финансовую архитектуру и её институциональную конструкцию и доказать неспособность глобальных валютно-финансовых институтов сбалансировать современную МФА;

2) выявить новые глобальные дисбалансы и базовые тренды эволюции существующих глобальных дисбалансов;

3) разработать классификацию азиатских валютно-финансовых институтов, доказать их большой потенциал по сравнению с классическими ВФИ в решении проблемы глобальных дисбалансов МФА;

4) определить ключевые направления и доминанты трансформации институциональной структуры МФА с учетом функционирования азиатских ВФИ;

5) разработать рекомендации по формированию стратегических направлений и путей эффективного включения Российской Федерации в процессы реформирования глобальной ВФА в рамках евразийской интеграции.

Объектом исследования выступают азиатские валютно-финансовые институты.

Предметом исследования являются финансово-экономические отношения, возникающие в процессе деятельности азиатских ВФИ, направленной на трансформацию институциональных и функциональных механизмов мировой финансовой архитектуры.

Выдвигается и доказывается следующая **гипотеза научного исследования**: азиатские ВФИ способствуют трансформации МФА в многополярную систему, обладают рядом отличий от классических ВФИ, вследствие чего способны разрешать глобальные дисбалансы МФА.

Область исследования соответствует п. 4. «Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации», п. 5. «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую

интеграцию», п. 6. «Последствия глобализации для развитых и развивающихся стран. Взаимоотношения мирового экономического авангарда и мировой периферии» Паспорта научной специальности 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Информационную базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты, в том числе международные, законодательная база ООН, ВТО, АСЕАН и БРИКС, статистические материалы и аналитические доклады МВФ, ЮНКТАД, АБИИ, АБР, НБР БРИКС, Всемирного банка и ЕАБР, статистические данные ЦРУ, Всемирного банка, ОЭСР, ЮНКТАД, МВФ, доклады ведущих мировых аналитических центров, таких как Массачусетский технологический институт, China Global Investment Tracker, MERICS, McKinsey, Infrastructure investor, материалы периодических изданий.

Методология и методы исследования. Методологическая база исследования представлена общими и специальными научными методами. Применялись следующие формально-логические методы: анализ и синтез, системный подход, обобщение, индукция, дедукция, группировка, типология, принципы противоречий как источника развития. Среди специальных методов научного исследования использовались: методы экспертных оценок, сравнительного анализа, институционально-функционального анализа, а также экономико-математические методы, в том числе методы математического моделирования.

Научная новизна исследования состоит в формировании и научном обосновании направлений развития МФА, ориентированных на повышение ее надежности и создание более справедливых и сбалансированных институтов глобального регулирования с учетом ключевой роли ведущих экономик Евразии и азиатских валютно-финансовых институтов.

Положения, выносимые на защиту:

1) МФА разбалансирована и современные ВФИ не способны обеспечить ее стабильное развитие. Конкретизированы и научно обоснованы основные тенденции развития мировой финансовой архитектуры на современном этапе, дополнена взаимосвязь ее изменений и глобальных дисбалансов, введена в научный оборот классификация валютно-финансовых институтов и доказано, что классические валютно-финансовые институты в отличие от новых, представленных азиатскими ВФИ, не

способны обеспечить стабильное развитие мировой финансовой системы (с. 10–18).

2) ВФИ Азии более полно выполняют свои функции, чем классические ВФИ в контексте преодоления глобальных дисбалансов. Конкретизирована классификация глобальных дисбалансов, их причин и следствий, впервые в отрасли предложена и апробирована принципиально новая методика оценки полноты выполнения своих функций наднациональными валютно-финансовыми институтами Азии по эконометрической модели с экзогенными переменными, характеризующими глобальные дисбалансы (с. 55–59).

3) Институты Азии делятся на ядро, способствующее закрытию провалов глобального регулирования, и оболочку, содействующую развитию региональной валютно-финансовой интеграции. Впервые в России введена классификация валютно-финансовых институтов Азии по их характеристикам и отличиям от классических ВФИ на ядро и оболочку валютно-финансовой интеграции в регионе. Расширено представление о том, как азиатские ВФИ способствуют решению глобальных дисбалансов в регионе через формирование региональной валютно-финансовой системы и на региональном уровне закрывают провалы глобального финансового регулирования (с. 110–115).

4) Азиатские ВФИ позволяют реализовывать три вектора трансформации МФА – сохранение статус-кво, революционная трансформация и эволюционная трансформация. Предложены и научно обоснованы три вектора трансформации мировой финансовой архитектуры под воздействием азиатских валютно-финансовых институтов в долгосрочной перспективе (с. 116–130).

5) Россия и ЕАЭС должны активно участвовать в деятельности азиатских ВФИ по трансформации МФА. Дополнены представления о месте РФ и ЕАЭС в формировании азиатской ВФА. Разработаны кооперативные стратегии развития российской экономики и евразийской инициативы с азиатскими ВФИ для каждого вектора трансформации мировой финансовой архитектуры азиатскими валютно-финансовыми институтами (с. 132–146).

Теоретическая значимость работы заключается в доказательстве недостаточного потенциала современных ВФИ в разрешении глобальных дисбалансов существующей МФА, из чего проистекает потребность в формировании ВФИ нового типа. Разработанная

концепция взаимного влияния МФА и азиатских ВФИ позволяет теоретически обосновать возможность трансформации МФА через взаимодействие с ВФИ и доказать ведущую роль последних в устранении причин и последствий глобальных дисбалансов в регионе. Анализ азиатских ВФИ позволил выделить их как отдельный класс институтов, значительно отличающихся от англосаксонских. Проведено комплексное исследование возможностей и рисков формирования азиатской валютно-финансовой архитектуры, позволяющее охарактеризовать ее как самостоятельную составляющую МФА. Теоретическое обоснование векторов трансформации МФА под воздействием азиатских ВФИ формирует базу для сценарного анализа развития экономик стран Евразии в новых условиях. Разработка концепции формирования второго контура МФА создает основу для дальнейшего исследования развития мировой финансовой архитектуры через анализ валютно-финансовых институтов регионов, не затронутых в этом исследовании.

Практическая значимость работы. Результаты могут быть использованы в подготовке рекомендаций по взаимодействию ЕАЭС и азиатских ВФИ и сотрудничеству России с азиатскими странами. Полученные результаты могут быть использованы Евразийской комиссией, Министерством финансов Российской Федерации и Министерством экономического развития Российской Федерации при определении алгоритма развития сотрудничества ЕАЭС и России со странами азиатского региона в сфере экономики и финансов со странами Азиатско-тихоокеанского региона. Отсюда вытекает возможность дальнейшего анализа результатов внешней политики Российской Федерации на основе предложенных в работе мер.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность положений, выводов и рекомендаций подтверждается их апробацией в установленном порядке, использованием фундаментальных положений экономической теории, мировой экономики и финансов, применением репрезентативных методов научного исследования, принципов сравнительного, системного, статистического и эконометрического анализов, а также использованием широкого круга источников, включающих научные публикации зарубежных и отечественных ученых по тематике диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования рассмотрены и одобрены: на IV Международной научно-практической конференции «Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития» (Москва,

Финансовый университет, 24 апреля 2019 г.); на I Международной научно-практической конференции «Пути трансформации государственного и корпоративного управления на современном этапе» (г. Одинцово, Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ, 27 мая 2019 г.); на V Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» на тему «Мировые финансы растут, а как оживить мировую экономику?» (Москва, Финансовый университет, 5 декабря 2019 г.); на II Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 15 октября 2020 г.), на VI ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 8 декабря 2020 г.).

Материалы исследования применяются в практической работе ООО «ТРИНИТИ ЭЛЕМЕНТ», в частности сценарии трансформации мировой финансовой архитектуры позволяют сформировать стратегию развития услуг предприятия на азиатских рынках в контексте их трансформации. Это позволило снизить риски и увеличить стоимость компании, а также сформулировать долгосрочную стратегию развития предприятия, основанную на сценарных прогнозах автора. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе ООО «ТРИНИТИ ЭЛЕМЕНТ» и способствуют увеличению гудвилла компании.

Положения и выводы исследования используются ООО «ИПТ-СОФТ» для разработки механизма внедрения услуг предприятия и аффилированных структур в азиатские компании при поддержке институциональных инвесторов Азии. Выявленные тенденции позволили компании привлечь новых крупных азиатских инвесторов, тем самым увеличив стоимость и капитализацию компании.

Основные положения работы использованы ООО «ИПТ» для разработки модели оценки рисков выхода корпоративной платежной системы на китайский рынок. Это позволило усилить конкурентные позиции компании на рынке, увеличить ее стоимость, избежать принятия потенциально опасных для долгосрочного развития решений.

Материалы исследования используются Департаментом мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Мировые финансы».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и выводы опубликованы в 5 работах общим объемом 3,0 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, списка литературы из 188 наименований, списка иллюстративного материала и 7 приложений. Текст диссертации изложен на 296 страницах, содержит 56 рисунков и 80 таблиц.

II Основное содержание работы

В соответствии с целью и задачами исследования выделены и рассмотрены следующие группы вопросов.

Первая группа вопросов посвящена анализу современного состояния глобальной валютно-финансовой архитектуры, рисков, которые она несет, и оценке ее потенциала в решении глобальных дисбалансов и устранении каналов их формирования. Сложная геоэкономическая ситуация и турбулентные процессы в мировой экономике, усиленные пандемией коронавируса, приводят к тому, что мировая финансовая архитектура начинает эволюционировать нелинейными темпами. Выявлены следующие ключевые особенности МФА, определяющие направления ее трансформации.

Современная МФА несет значительные риски, как и ее институты, уязвима перед кризисами. Увеличение их частоты в XXI веке служит доказательством того, что риски современной МФА растут. Вследствие вектора на повышение рисков функционирования МФА модель коллективного решения глобальных дисбалансов разрушается, усиливается регионализация и фрагментация МФА.

Анализ цикличности современной мировой экономики показывает сокращение длительности экономического цикла, в связи с чем следующий кризис можно ожидать в 2021–2023 гг., а предшествующие ему явления наблюдаются уже сейчас. Ситуация с коронавирусом станет катализатором нового витка трансформации МФА.

На основе проведенного анализа современного состояния МФА выделены и обоснованы следующие тенденции ее развития, сопряженные с рисками функционирования: длительное и сложное реформирование МФА, слабая управляемость развития МФА, трансформация процессов глобализации, формирование двух контуров МФА, деградация институтов МФА, преобразование интеграционных процессов, быстрый экономический рост развивающихся стран, рост влияния стран Азии на мировой арене, смещение финансовых и экономических центров в Азию.

Выявленные тенденции вынуждают развивающиеся страны (в первую очередь, государства Азии) искать модели создания менее рискованной и более справедливой валютно-финансовой архитектуры, в основу которой вместо классических институтов, допускающих провалы глобального регулирования, ложатся мегапроекты, способные перекрыть каналы формирования глобальных дисбалансов и на региональном уровне сгладить последствия таких провалов. Это приводит к трансформации глобализации в сторону регионализации экономических отношений и усилению региональных интеграционных процессов. Новые финансовые инструменты, такие как своп-соглашения между центральными банками, также играют значительную роль в усилении региональной интеграции.

Глобальные дисбалансы являются системным риском, одной из причин трансформации МФА, этому процессу также способствуют региональные ВФИ. Наиболее мощные из них сформированы в Азии, в связи с чем именно азиатские институты играют ведущую роль в трансформации МФА на сегодняшний день. Деятельность региональных ВФИ в этом контексте разнонаправленная и зависит от интересов ключевых членов этих институтов. Это позволяет предложить классификацию ВФИ на классические и новые, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация ВФИ по институциональной матрице

Институциональный тип	Краткая характеристика
1	2
Классический	Сформирован в рамках Бреттон-Вудской системы; МВФ, Группа ВБ, ВТО и созданные по их подобию институты.

Продолжение таблицы 1

1	2
Новый	Институт МФА, появившийся как следствие формирования новых центров влияния, является отражением современных потребностей развивающихся стран. В отличие от классического: создаются странами периферии и служат интересам развития региона или регионального лидера, характеризуются более равными правами участников, направлены на решение современных глобальных проблем МФА, функционируют на базе национального права стран-участниц, а не ссылаются на прецедентную (англосаксонскую) систему права, продвигают расчёты в региональных валютах, а не в резервных.

Источник: разработано автором.

Ретроспективный анализ функционирования классических ВФИ во время мирового экономического кризиса, а также особенностей их реформирования на современном этапе демонстрирует их недостаточный потенциал в решении глобальных дисбалансов, что дестабилизирует мировую финансовую архитектуру.

Анализ причин изменения МФА – глобальных дисбалансов и их динамики – раскрывает основные недостатки глобального финансового регулирования и классических ВФИ. Классифицированы глобальные дисбалансы, доказана их тесная взаимосвязь и выделены общие тенденции в их развитии.

Вторая группа вопросов посвящена анализу тенденций развития глобальных дисбалансов на современном этапе, выявлению каналов их формирования и производных.

Вследствие уменьшения склонности к сбережению, особенно в странах Азии, движение капитала происходит неравномерно, формируются новые глобальные доноры и реципиенты капитала – традиционные подходы к решению проблемы неравномерности его распределения теряют свою актуальность. Динамика на рынке инвестиций во многом зависит от деятельности МНК. Высокое влияние МНК на региональную экономику, а также концентрация капитала в Азии при сохранении объемов финансовых рынков развитых стран формирует новый центр влияния на финансовом рынке, вследствие чего глобальные потоки капитала изменяют направления движения.

МНК являются важным инструментом сохранения доминирования развитых стран в мировой экономике, поэтому используются ими для сохранения своих преимуществ во взаимоотношениях с развивающимися экономиками. Также они приводят к несбалансированности счетов текущих операций (далее – СТО), уменьшение которой существующими инструментами затруднительно.

Решение проблемы дисбаланса внешнего финансирования возможно двумя путями: оперативным, вследствие которого МФА будет еще больше регионализована и менее управляема, но сформируются новые центры силы, и долгосрочным, который вызовет конфронтацию развивающихся и развитых стран, но позволит провести фундаментальное реформирование МФА.

Глобальная цифровизация приводит к усилению информационной асимметрии, влияние которой на мировую МФА растет, несмотря на деятельность классических ВФИ.

Большое влияние глобальных дисбалансов на азиатский регион становится ключевым фактором роста влияния азиатских ВФИ на МФА и способствует дальнейшей ее регионализации и фрагментации – деление стран на развитые и развивающиеся больше не отражает их роль в МФА.

Неоднозначность влияния глобальных дисбалансов на МФА, а также противоречивая роль ВФИ в их решении стали основой для разработанной факторной эконометрической модели, позволяющей определить как полноту выполнения своих функций региональными ВФИ, так и влияние глобальных дисбалансов и каналов их формирования на экономики стран. На основе разработанной модели доказано, что дальнейшая трансформация МФА может идти по 3 основным сценариям: сохранение статус-кво в долгосрочном периоде, медленное реформирование и усиление роли развивающихся стран в МФА, революционное изменение МФА в целом, которое повлечет за собой резкий рост влияния развивающихся стран и снижение роли развитых в МФА.

Третья группа вопросов посвящена выявлению отличий азиатских ВФИ от классических и доказательству того, что первые в большей мере выполняют функции региональных ВФИ.

Наиболее динамично процесс формирования и институционального становления новых ВФИ происходит в Азии. Азиатские ВФИ формируются как на региональном, так и на глобальном уровнях (в основе которого лежит мегапроект «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП); будучи инклюзивными институтами, они обладают большим влиянием на МФА, хотя по финансовым показателям и слабее классических ВФИ. Одной из ключевых групп ВФИ Азии являются банки развития. К ним относятся Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, формирующиеся институты, такие как Банк ШОС, и менее влиятельные региональные банки. Новые

банковские ВФИ Азии обладают рядом отличий от классических, построенных по принципу Группы Всемирного банка.

На основе анализа разработанной автором методики оценки полноты выполнения функций азиатскими ВФИ доказано, что азиатские банки развития более полно выполняют свои функции на региональном уровне, способны закрыть провалы глобального регулирования в Азии и нацелены на развитие менее развитых стран региона. Их организационная структура более адаптивна и деятельность результативна (с точки зрения скорости развития НРС Азии), вследствие чего их влияние на ослабление каналов формирования глобальных дисбалансов высокое.

Азиатские банки развития совмещают реализацию целей региональных лидеров (например, КНР) и цели устойчивого развития региона, вследствие чего формируют более справедливые финансовые механизмы на региональном уровне. Чиангмайская инициатива, предложенная в рамках НБР, выходит за региональный уровень и может при активном ее использовании стать реальной альтернативой финансовым механизмам группы ВБ и части механизмов МВФ.

Из-за высокого спроса на инвестиции в Азии азиатские ВФИ (в первую очередь, банки развития) не являются конкурентами классическим, поэтому трансформация МФА под их воздействием происходит по «мягкому» долгосрочному сценарию. При этом, как показывает текущая ситуация с пандемией коронавируса, азиатские банковские институты способны на оперативное реагирование на ситуацию, чем также отличаются от классических ВФИ.

Азиатские банки развития в процессе своей деятельности подключают МНК к развитию региона, чем формируют «второй контур» МФА. Этот процесс помогает снизить влияние транснационализации на регион, вследствие чего азиатские МНК оказывают меньшее негативное влияние на экономики менее развитых стран. «Второй контур» МФА также служит инструментом привлечения капитала в азиатские ВФИ, таким образом способствует развитию региональных интеграционных процессов.

Небанковские ВФИ Азии также отличаются от классических, на сегодняшний день они синергетически взаимодействуют с региональными банками развития. Неганковские институты стран Азии включают Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии, а также двусторонние и многосторонние торговые и инвестиционные соглашения. На основе анализа

особенностей функционирования ВФИ Азии автор выделяет ряд важных отличий их институциональной модели от модели классических ВФИ.

Азиатские ВФИ характеризуются более справедливой системой принятия решений (часто консенсусной), вследствие чего им не требуется решать проблемы разнотемпного развития стран. Наименее развитые страны, безусловно, играют в них меньшую роль, но разрыв между позициями участников интеграционных процессов в ВФИ Азии меньше, чем в классических ВФИ.

Азиатские ВФИ вследствие своей глубокой интеграции в торгово-экономическое и финансовое взаимодействие между странами Азии способствуют снижению несбалансированности СТО и структуры экспорта на региональном уровне, создают условия для решения задачи более равномерного распределения инвестиций.

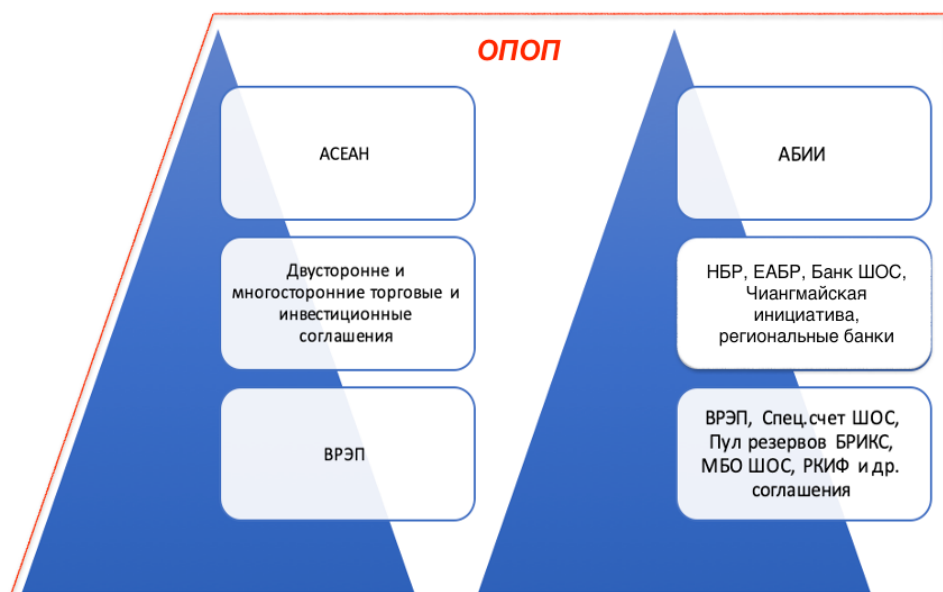
Азиатские небанковские ВФИ играют роль институциональной базы взаимодействия между странами региона, а также позволяют формирующейся азиатской ВФА адаптироваться к современной МФА, успешно взаимодействуя как с синоцентричными институтами, так и проамериканскими. Также они позволяют отрегулировать модель взаимодействия между всеми ВФИ региона.

Азиатские ВФИ начали формирование региональной валютно-финансовой архитектуры, у истоков которой стоит проект «Один пояс, один путь», связывающий остальные азиатские ВФИ и служащий проводником единого курса их развития.

Эффективность ОПОП не снижается от известной политической составляющей проекта: как и азиатские банки развития, он служит продвижению интересов ключевых его участников, способствуя при этом развитию и остальных членов. Он перекрывает такие каналы формирования глобальных дисбалансов, как неравномерное движение капитала и несбалансированность СТО, но при этом способствует развитию транснационализации и информационной асимметрии. Эффективность в перекрытии существующих каналов формирования глобальных дисбалансов свидетельствует о том, что на базе ОПОП может сформироваться новая ВФА.

ОПОП мобилизует как государственный капитал и капитал других ВФИ, так и частный капитал, чем способствует интеграции МНК в МФА в роли ее «второго контура». Здесь прослеживается синергетический эффект ОПОП и азиатских банковских ВФИ.

Классификация новых ВФИ Азии на 3 уровня, представленная на рисунке 1, позволяет выделить ключевые институты (верхний уровень), представляющие собой ядро интеграционных процессов, а также оболочку (второй и третий уровни).

Источник: разработано автором.

Рисунок 1 – Уровни азиатской системы ВФИ

В основе структуры азиатских ВФИ, представленной на рисунке 1, лежит проект ОПОП, который выполняет функцию объединения усилий институтов в целях развития региона и способствует формированию альтернативных валютно-финансовых механизмов на территории Азии, формированию особой институциональной структуры МФА. Это позволяет азиатским ВФИ получать синергетический эффект от своей деятельности, формирует «второй контур» МФА, обеспечивает выход азиатских МНК на мировой уровень, усиление финансового и валютного регулирования при сохранении либеральных подходов в экономике. Этот процесс ускоряется кризисом, вызванным коронавирусом, а также постепенным увеличением роли юаня как резервной валюты и фрагментацией МФА в целом.

Результатом функционирования азиатских ВФИ становится формирование самостоятельной ВФА, в основе которой лежит ОПОП и другие азиатские ВФИ, состоящей из 3 уровней. Она является на сегодняшний день наиболее реальной альтернативой современной МФА. Будучи на этапе становления, эта ВФА не лишена недостатков, но риски ее функционирования меньше, и на региональном уровне она способна закрыть провалы глобального финансового регулирования.

Четвертая группа вопросов посвящена анализу ключевых направлений трансформации МФА под влиянием азиатских ВФИ.

Выделены три основных сценария развития современной МФА – в рамках каждого из этих сценариев, которые возможны вне зависимости от деятельности азиатских ВФИ, место и роль стран и региональных институтов Азии будет различна. Выделенные риски и тенденции развития мировой экономики и три сценария развития МФА дают основания для выделения трех основных сценариев дальнейшего развития азиатских ВФИ в контексте усиления их влияния на трансформацию МФА, представленные в таблице 2.

Описанные сценарии предполагают действия как со стороны азиатских ВФИ, так и реакцию на них МФА. Формирование региональной ВФА в Азии встречает сопротивление со стороны развитых стран, поскольку уменьшает их влияние на развивающиеся страны региона и способствует разрушению центр-периферийного мироустройства.

Таблица 2 – Основные характеристики сценариев трансформации МФА с участием азиатских ВФИ

Сценарий 1. Сохранение статус-кво	Сценарий 2. Противопоставление существующей МФА, попытки формирования новой или трансформации существующей	Сценарий 3. Встраивание в существующую МФА с ее последующим реформированием
1	2	3
Сохранение и усиление существующих ГД, смена их региональных векторов	Существование двух горизонтов реализации сценария – ближнего и дальнего	Жесткая регионализация и создание ряда барьеров, в том числе, в финансовой сфере, между Азией и другими странами
Активное сотрудничество с классическими ВФИ	Противодействие существующим ГД, в процессе которого неизбежно формируются новые дисбалансы	Ускоренное развитие азиатских ВФИ и дальнейшее замещение ими механизмов существующей МФА в Азии
Отсутствие жесткой конкуренции между американоцентричными и синоцентричными институтами	Окончание становления азиатских ВФИ, в процессе которого они приобретают черты, позволяющие успешно конкурировать с классическими ВФИ	Создание тесных связей между странами региона, их консолидация в единый экономический блок (кластер)
Положение младшего партнера закрепляется за развивающимися странами без возможности его пересмотра	Неизбежный кризис МФА. В зависимости от горизонта реализации сценария определяется, будет ли это структурный кризис МФА или глобальный финансовый кризис	Создание механизмов конкуренции и финансирования, которые заставят развитые страны сотрудничать с азиатским кластером

Продолжение таблицы 2

1	2	3
-	Реализация идей синоцентризма в глобальном масштабе	Трансформация МФА и выделение азиатского региона в отдельную подсистему (формирование второго финансового полюса влияния)
-	-	Трансформация ГД и появление новых, наиболее уязвимыми перед ними станут страны, не входящие ни в азиатский кластер, ни в группу развитых стран

Источник: разработано автором.

Выделенные три основных сценария трансформации МФА под воздействием азиатских ВФИ имеют следующие последствия: сохранение статус-кво делает азиатские ВФИ зависимыми от классических, азиатская ВФА не формируется; противопоставление современной МФА приведет к формированию азиатской ВФА, нацеленной на противостояние с классическими ВФИ, что снизит ее эффективность в борьбе с глобальными дисбалансами и каналами их формирования; наиболее действенным для азиатских ВФИ является сценарий встраивания в существующую МФА, что обеспечит им время на институциональное развитие и будет способствовать решению ГД наименее травматичным способом. Второй и третий сценарии наиболее соответствуют интересам азиатских стран и характеризуются: кризисными явлениями в результате их реализации, рывком, позволяющим НРС Азии стать полупериферией, формированием новых центров силы, усилением конкуренции между МНК.

Пятая группа вопросов посвящена анализу места и роли России и ЕАЭС в формирующейся азиатской ВФА и разработке способов увеличить положительные эффекты для всех сторон.

Россия и ЕАЭС, как и азиатские страны, заинтересованы в реформе МФА. В связи с этим их взаимодействие с формирующейся азиатской ВФА неизбежно. Выявлены ключевые характеристики места РФ и ЕАЭС в азиатской ВФА, которые ложатся в основу кооперативных стратегий развития российской экономики и евразийской интеграции. Во-первых, Россия и ЕАЭС, хотя и сталкиваются с определенными проблемами в экономике, являются сильными участниками МФА. Их сотрудничество с азиатскими ВФИ позволит

последним реализовать второй и третий сценарии трансформации МФА с меньшими издержками. Во-вторых, без РФ и ЕАЭС как стратегических партнеров азиатские ВФИ смогут сохранять статус-кво, но инициатива перейдет к развитым странам, которые будут препятствовать формированию азиатской ВФА. При этом справедливо и то, что без сотрудничества с азиатскими ВФИ российская экономика и евразийская интеграция не получат дополнительных экономических драйверов. В-третьих, азиатские ВФИ в сотрудничестве с РФ и ЕАЭС смогут сформировать гибридные подходы к регулированию международной экономики и финансов. Эти подходы будут основаны на лучших практиках как классических, так и новых ВФИ, Россия и ЕАЭС в эту модель привнесут подходы классических ВФИ. В-четвертых, азиатские ВФИ получают от партнерства с РФ и ЕАЭС следующие преимущества: расширение инвестиционного потенциала, снижение рисков изоляции азиатской ВФА, смягчение и создание баланса негативному влиянию синоцентризма на ВФИ Азии, более высокие институциональные стандарты развития (в частности, в сфере финансового контроля). Будет сформирована более устойчивая региональная ВФА, основанная на многополюсном балансе сил, что невозможно при отказе от сотрудничества с РФ и ЕАЭС в дальнейшем формировании азиатской ВФА.

Основными рисками сопряжения для ЕАЭС и РФ являются: изменение потоков капитала, структуры владения им, увеличение инфляции, но при этом экономические преимущества выше, чем риски. Для максимизации преимуществ и сокращения рисков автором предложена следующая кооперативная стратегия сопряжения с азиатской ВФА:

- 1) Формирование пула приоритетных проектов ЕАБР для стран ЕАЭС, сотрудничество с АБИИ в их финансировании, размещение ценных бумаг от лица ЕАБР, направленное на финансирование проектов пула, сотрудничество в сфере гарантирования инвестиций с АБИИ и НБР;
- 2) Формирование рынка межинституционального кредитования совместно с АБИИ и НБР;
- 3) Оптимизация логистики и инфраструктуры как один из приоритетов для проектов пула ЕАБР с целью создания удобной транспортной и финансовой инфраструктуры для коридоров ОПОП на территории ЕАЭС;
- 4) Стимулирование совместных проектов РФ и стран ЕАЭС с азиатскими странами в сфере инвестиций, сотрудничество в целях выхода малых и средних предприятий РФ и ЕАЭС на азиатские рынки;

5) Координирование денежной и финансовой политики на территории ЕАЭС, повышение международного статуса рубля как региональной валюты, сотрудничество в сфере расчетов в национальных валютах с азиатскими странами и ВФИ;

6) Унификация таможенного законодательства и ускорение таможенных процедур для товаров из Азии;

7) Расширение географии соглашений о свободной торговле со странами Азии.

На основе этих рекомендаций предложен оптимальный механизм сопряжения ЕАЭС и РФ с азиатской ВФА, продемонстрированный на рисунке 2.

Источник: разработано автором.

Рисунок 2 – Алгоритм сопряжения ЕАЭС и РФ с азиатской ВФА

Эта стратегия актуальна вне зависимости от вектора трансформации МФА, избранного азиатскими ВФИ, так как предлагает взаимовыгодные условия сотрудничества между двумя интеграционными моделями. Для России и ЕАЭС в целом будет важно постараться обеспечить себе роль связующего звена между классическими и азиатскими институциональными моделями, не отказываясь при этом от поиска гибридных вариантов, которые лучше всего подходили бы для их развития. Это позволит решить ряд геополитических задач, в первую очередь, найти оптимальную национальную экономическую стратегию.

III Заключение

Основные научные результаты исследования заключаются в разработке инструментария и методики оценки влияния региональных валютно-финансовых институтов на трансформацию глобальной валютно-финансовой архитектуры с учетом новых реалий развития валютно-финансовой интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и увеличения роли стран Азии в мировой экономике и политике:

1) Выявлено две и обосновано семь основных тенденций развития глобальной валютно-финансовой архитектуры, демонстрирующих, что классические валютно-финансовые институты не соответствуют современным вызовам и требуют реформирования, как и глобальная валютно-финансовая архитектура в целом.

2) Актуализирована система глобальных дисбалансов и каналов их формирования и доказана роль асимметрии информации как канала формирования глобальных дисбалансов. Основой предложенной классификации стала систематизация каналов формирования, производных ГД и самих глобальных дисбалансов как элементов центр-периферийного мироустройства. Такая трактовка позволяет специфицировать как экономическую, так и политическую составляющие глобальных дисбалансов, в связи с чем в рамках исследования разработаны подходы к выявлению влияния политического компонента на деятельность валютно-финансовых институтов. Доказано, что азиатские ВФИ выполняют функции региональных ВФИ более полно по сравнению с классическими вследствие ряда отличий от последних.

3) Предложена классификация азиатских валютно-финансовых институтов в соответствии со сферой их деятельности и территориальным охватом на банки развития, фонды развития, инвестиционные механизмы и фонды резервирования, также выделены глобальные, региональные и национальные институты. Выявлен ряд ключевых отличий азиатских институтов от классических: у первых более равномерно распределяются голоса и квоты, они более открыты к сотрудничеству с развивающимися странами, в условиях конкуренции с классическими они действуют более результативно и в большей мере нацелены на развитие стран-членов, также для них характерен меньший уровень формализации и бюрократизации институтов.

4) Теоретически разработаны три основных направления трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры под воздействием азиатских валютно-финансовых институтов:

- поддержание статус-кво, предполагающее неизменность существующей валютно-финансовой архитектуры, но при этом и сохранение глобальных дисбалансов;
- противопоставление азиатских валютно-финансовых институтов существующей валютно-финансовой архитектуре, вследствие чего отдельные глобальные дисбалансы в Азии будут уменьшаться при усилении тенденции фрагментации глобальной валютно-финансовой системы;
- встраивание азиатских валютно-финансовых институтов в существующую глобальную валютно-финансовую систему с последующей их адаптацией и медленным реформированием МФА.

Доказано, что для азиатских стран наименее приемлемым сценарием является сохранение статус-кво, в то время как эффективность и выгода двух других во многом зависит от того, насколько успешным будет партнерство азиатских и евразийских ВФИ.

5) Доказано, что сопряжение с азиатской ВФА способствует развитию экономического потенциала РФ и других стран ЕАЭС и создаст условия для более равноправного сотрудничества с КНР и азиатскими ВФИ.

6) Представлен механизм оценки перспектив взаимодействия РФ и ЕАЭС с основными партнерами, который предполагает 4 основных сценария (ориентация стран ЕАЭС преимущественно на сотрудничество со странами Запада, усиление зависимости от них, партнерство с КНР и азиатскими странами и продвижение идеи единой Евразии) и связывает эти сценарии с предложенными ранее направлениями трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры.

7) Предложен механизм реализации концепции партнерства с азиатскими странами и ВФИ на основе разработки единой стратегии кооперации на национальном, региональном и мегарегиональном уровнях, предполагающей синергетический эффект как для национальных экономик стран ЕАЭС, так и для развития интеграции в ЕАЭС в целом.

8) Разработана оптимизационная эконометрическая модель деятельности Евразийского банка развития и его сотрудничества с азиатскими ВФИ, позволяющая

оценить перспективы и риски тесной валютно-финансовой кооперации ЕАЭС с азиатскими странами. На основе выявленных рисков разработана оптимальная стратегия валютно-финансового сотрудничества ЕАБР с азиатскими ВФИ и формирующейся азиатской валютно-финансовой архитектурой.

Полученные результаты исследования представляют не только новые подходы к анализу глобальной валютно-финансовой архитектуры и места азиатских валютно-финансовых институтов в ее развитии, но и направления трансформации МФА в будущем и позволяют предложить наиболее эффективные стратегии как для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, так и для стран Евразийского экономического союза.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Аржаев, Ф.И. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство как инструмент сокращения проблемы Север-Юг в азиатском регионе: настоящее и будущее / Ф.И. Аржаев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 435-439. – ISSN 2073-4506.

2. Аржаев, Ф.И. Влияние «Один пояс, один путь» на глобальные дисбалансы в Азии: текущее состояние и перспективные направления / Ф.И. Аржаев // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 54-59. – ISSN 2307-180X.

3. Аржаев, Ф.И. Роль национальных финансовых институтов КНР и России в трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры / Ф.И. Аржаев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 405-407. – ISSN 2073-4506.

4. Аржаев, Ф.И. Взаимодействие РФ и ЕАЭС с азиатскими валютно-финансовыми институтами: современное состояние и разработка стратегии дальнейшего сотрудничества / Ф.И. Аржаев // Национальная безопасность / NOTA BENE. – 2020. – № 1 (47). – С. 1-11. – ISSN 2454-0668. – Текст : электронный. – DOI 10.7256/2454-0668.2020.1.31641. – URL: https://nbpublish.com/nbmag/contents_2020_1.html (дата обращения: 17.06.2021).

5. Аржаев, Ф.И. Финансовое развитие Азии – формирование новой финансовой архитектуры / Ф.И. Аржаев // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 9 (148). – С. 169-172. – ISSN 2307-180X.